

Об аграрной политике и мобилизации

(мысли вслух—разбираемся в ситуации)

На совещании с правительством 17 января 2023 года Путин В.В. заявил, что *«Нельзя позволить вытащить все за границу. Несмотря на все логистические ограничения и по фрахту, и по страховке, тем не менее, это же влет пойдет и уже идет. Поэтому нам резервы обязательно нужны.....Нам стабильные резервы обязательно нужны. Надо это сохранить»*.

Обращает внимание недостаточная осведомленность президента о состоянии дел в сельском хозяйстве, и как доносится ему информация. Урожай зерновых в 2022 г. составил почти 154 млн.т., не учитывая еще не всю убранную кукурузу. По самым оптимистическим прогнозам годовое потребление зерна в стране оценивается в 83 млн.т., экспорт зерновых в этом сезоне 55 млн.т., переходящий остаток с предыдущего сезона -14,5 млн.т., а импорт зерна – 1 млн.т.

Из всего этого баланса следует, что в новый сезон 2023/24 гг. мы войдем с переходящим остатком 31 млн.т. зерна, в том числе 28 млн.т. рыночные запасы. Таких рыночных запасов никогда в нашей истории не было, и они на 51% больше, чем в сезонах 2009/10 и 2017/18 гг., когда были самые высокие переходящие рыночные запасы зерна. Соответственно, любому специалисту понятно, что для реализации нашего экспортного потенциала нужно экспортировать 70 млн.тн. зерна, что просто физически невозможно. Рекордные переходящие запасы зерна окажут дополнительное негативное влияние на наш зерновой рынок. Поэтому экспорт зерновых нужно всеми силами развивать и поддерживать.

Динамика рыночных запасов зерна в России на конец сезона (млн.тонн)

Вырастить урожай—полдела, гораздо важнее обеспечить его рынком. Однако, у рынка зерна большие проблемы: экспортные пошлины, дешёвые экспортные валюты доллар и юань, мизерные закупочные интервенции в объёме 2% от урожая зерна. В какой валюте не экспортируй российское зерно—рублевая выручка оставляет желать лучшего. И все эти барьеры идут от государства. **С рынком сделано всё, чего нельзя было делать при рекордном урожае.**

Ещё раз про опыт Бразилии. Она удвоила производство зерновых и масличных за 12 лет со 150 ММТ до 300 ММТ. Конкуренция бразильского урожая обеспечена ослаблением реала за этот период в 3,5 раза. Доллар в России в 2010 году стоил 30 рублей. Бразильский сценарий означает курс $30 \times 3,5 = 105$ рублей за доллар. Но в России, кроме дешёвой экспортной валюты ещё и пошлина введена—вся конкуренция коту под хвост. Вмешательство в российский зерновой рынок курса рубля и экспортных пошлин столь огромно, что никакие технологии земледелия не способны это нейтрализовать. Возможности пашни здесь уже бессильны.

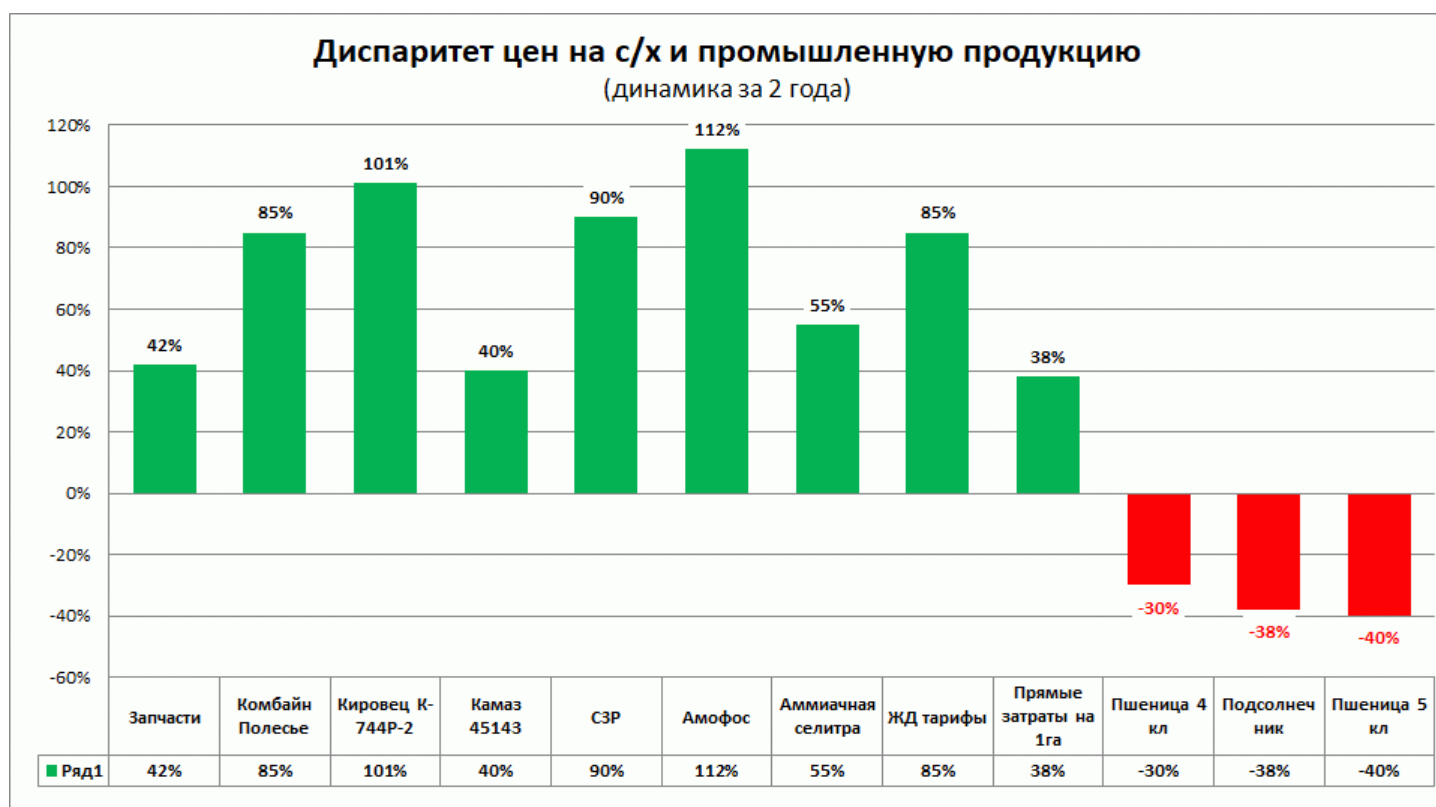
Конечно, экспорт никогда не должен подрывать продовольственную безопасность страны, и когда такая опасность создается, тогда его нужно лимитировать, ограничивать. А в условиях последних трех лет необходимости в этом не было, а лимитирование в виде квоты в сегодняшней ситуации носит сомнительный, и даже коррупционный оттенок. Рынки надо расширять и создавать под урожай, а не сворачивать. Поскольку на экспортном направлении огромные завалы государственного характера, это надо немедленно компенсировать закупочными интервенциями до 20 млн.тн. Ещё в первой половине сезона была необходима аккредитация мощностей элеваторов на соответствующий объём. А у нас Минсельхоз, в лице О. Лут заявил, что вообще не требуется интервенционного фонда зерна - это анахронизм. Никогда не говори «никогда», особенно на рынке. К сожалению, и сейчас работа по передаче зерна аграриям в ОЗК в интервенционный фонд отлажена неудовлетворительно – срок от передачи зерна на элеваторе до получения денег с/х производителем, в лучшем случае, составляет 1 месяц.

Сегодняшний баланс зерновых показывает, что вызывать беспокойство должен не темп экспорта, а наоборот огромный переходящий запас зерна в конце этого сезона, который как дамоклов меч будет висеть над нашими с/х производителями вместе с экспортной пошлиной (на зерновые, масличные, растительное масло), внешним давлением недружественных государств в виде повышенного фрахта, страховки, увеличением логистических затрат, дикими затратами на трактора, комбайны, с/х технику, минеральные удобрения, СЗР и т.п.

Рекордный коммерческий переходящий запас зерна приведет к еще большему проседанию цен (для значительного количества с/х производителей ниже себестоимости), и говорить о требуемых инвестициях в будущий урожай просто беспредметно – производство зерна мы всеми средствами превратили в малоэффективное, неперспективное направление. Если государство не может обеспечить коммерческий спрос на зерно, то зерно необходимо выкупить в резерв.

«..... прошу председателя правительства взять это на контроль – при необходимости обеспечить финансовый результат компаний, работающих в сфере агропромышленного комплекса, с тем, чтобы они могли направлять получаемые средства на урожай 2023 г.....» сказал В.Путин.

Да, это, наверное пока только первое заявление на государственном уровне, в котором выражается беспокойство за финансовый результат у с/х производителей по итогам 2022 года. А ведь давно уже надо снять розовые очки, и реально погрузиться в круг проблем нашего растениеводства. Ведь финансово экономическая эффективность значительной части аграриев в этом сезоне будет убыточной. Потому, что рынок зерно обесценил, а выкупить весь объём не может— выручка будет значительно ниже прошлого урожая, и инвестировать будет нечего.

Добавим жесткие условия уборочной, и соответственно, повышенную амортизацию всей с/х техники, необоснованно низкие цены на с/х продукцию, резкий дефицит финансовых средств с одной стороны. А с другой – существенно увеличившуюся стоимость тракторов, комбайнов, с/х техники, удобрений, СЗР, запчастей.

При этом на шее аграриев висит экспортная пошлина, как на зерновые, так и на масличные и растительное масло. В январе 2023 года экспортная пошлина на пшеницу — основную культуру, выросла до 4700 р/т., что составляет почти 50% от рыночной стоимости зерна. Она отсекает практически всю прибыль. И как при этом будут происходить инвестиции в урожай 2023 года? О какой эффективности можно говорить?

Это в нашей истории называлось «продразверстка», но тогда была ситуация всеобщей разрухи и голода, и реальной мобилизации всех и вся. А если это и есть мобилизация, то тогда почему она коснулась только наше растениеводство, судя по тарифам на логистику, ценам на трактора, комбайны, ГСМ, запчасти и все остальное. А как отразилась дешевая растениеводческая продукция на наши продукты питания для населения? Они разве также подешевели? Давайте посмотрим в магазинах.

Рынок зерна надо спасать немедленно. С введением экспортных пошлин зерновая торговля отброшена назад — у нас не получается экспортировать и грузить по железной дороге объёмы выше сезона 2020/21 года. Текущие аппетиты рынка далеко не соответствуют рекордному урожаю. Он лежит в амбарах не востребованным, а у аграриев нет денег на новую посевную. Если члены Правительства продолжают «валять дурака», как заявил Путин на совещании 11 января, то весной неоплаченное зерно в запасах обрушит яровой сев.

Ещё есть время спасти ту часть урожая, которая сейчас никому не нужна—ни мукомолам, ни животноводам, ни прочим внутренним потребителям. Однако, чиновники, судя по их высказываниям, ищут решение там, где его нет. Принятые когда то адекватные меры регулирования рынка в виде экспортных пошлин, с изменением ситуации, стали нашими «внутренними санкциями» против аграрного производства.

Удвоение урожая в других странах вовсе не кризисный путь, а плановая цель развития аграрной экономики со всеми адекватными мерами расширения рынков. Россия «дурака валяет» десятилетиями, и только попутный ветер мировых трендов иногда нечаянно выносит её к успеху, Но сейчас этот ветер вовсе не попутный, а штормовой, и просто страшно, как рулят российским зерновым рынком, и что останется от аграрного производства в итоге.